

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА
КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ
В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ**

В статье освещены проблемы реализации института крайней необходимости в сфере медицинской деятельности, затронуты вопросы обоснованности иска и врачебных ошибок.

Ключевые слова: крайняя необходимость, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения, медицина, уклонение от уплаты налогов.

**IMPLEMENTATION INSTITUTE
OF EMERGENCY IN VARIOUS SPHERES
OF PUBLIC LIFE IN RUSSIA**

This paper highlights the problems of the institute of emergency in the area of medical practice, touched on the validity of the claim and medical errors.

Keywords: emergency, a reasonable risk, pursuant to an order or instruction, medicine, tax evasion.

В современных условиях жизни достаточно активно развивается медицина, предпринимательская деятельность, военное дело и другие сферы жизни. Однако на практике зачастую возникают проблемы с определением правомерного поведения в таких областях. Так, в области медицины на сегодняшний день проводятся в достаточно большом количестве медицинские эксперименты, проводятся экстренные хирургические вмешательства, в области предпринимательской деятельности нередко вопросы налогов, а именно – неуплата налогов и другое.

Уголовное законодательство выделяет шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния, однако для определения правовой природы рисков в различных областях жизни основным может стать институт крайней необходимости. Но в некоторых случаях применение данного института может вызывать затруднения ввиду наличия смежных обстоятельств, исключающих преступность деяния, таких, как обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения.

Крайняя необходимость представляет такое состояние организма, а также поведение человека, которые находятся в экстремальных условиях. Уголовный кодекс Российской Федерации предоставляет право крайней необходимости всем гражданам, однако из каждого правила есть и исключения. Такое исключение сделано для неко-

торых категорий граждан, которые по роду своей деятельности должны находиться в таких экстремальных условиях, например спасатели. Следовательно, для них это не право, а обязанность.

Превышение пределов крайней необходимости – это причинение вреда, явно не соответствующее тому, чего требовали обстоятельства дела, таким образом, утрачивается правомерность поведения и причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

На сегодняшний день судебной практикой выработаны некоторые правила применения в различных областях института крайней необходимости. Так, например, в соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «По делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) или превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ), совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышение пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ).

¹ Преподаватель Климовского филиала НОУ ВПО «Российский новый университет».

Таким образом, в сфере деятельности должностных лиц военного дела институт крайней необходимости может быть использован, но вместе с ним участвует и смежное обстоятельство, исключающее преступность деяния – исполнение приказа или распоряжения. Однако даже при наличии судебного разьяснения на практике нередки случаи затруднения определения применения того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

В сфере предпринимательской деятельности, в частности в сфере налоговых преступлений, также нередко проявляется крайняя необходимость, то есть в процессе привлечения к уголовной ответственности лиц, не уплачивающих установленные законом налоги и (или) сборы, возникают вопросы отграничения преступных действий от действий, исключающих преступность деяния.

Так, Постановлением Конституционного суда РФ от 27 мая 2003 года № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» указано, что, исходя из п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и ст. 111 НК РФ, подлежат установлению обстоятельства, наличие которых исключает привлечение лица к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов. К таким обстоятельствам он отнес стихийное бедствие или другие чрезвычайные и непреодолимые обстоятельства, выполнение налогоплательщиком письменных разьяснений по вопросам применения законодательства о налогах, данных налоговым органом или другим уполномоченным государственным органом или их должностными лицами в пределах их компетенции.

Однако, давая такое разьяснение, Конституционный суд РФ затронул только обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, указанные только в налоговом законодательстве, но не учел обстоятельств, исключающих преступность деяния, указанных в УК РФ.

Проблема разграничения преступного и непроступного уклонения от уплаты налогов определяется тем, что неплательщики налогов в большинстве случаев объясняют свое поведение объективно сложившимися обстоятельствами, которые, по их мнению, препятствуют выполнению обязанности по уплате налогов и (или) сборов, более того, они полагают, что основаниями, создающими крайнюю необходимость, могут быть стремление сохранить предприятие

и возможность таким способом избежать его банкротства.

Существующая практика по данной проблеме крайне противоречива. Так, например, Р., являясь внешним управляющим ЗАО «Правдинская НГРЭ», зная о наличии у организации недоимки по налогам и сборам и аресте в связи с этим счетов, открыл в банке новый расчетный счет, с которого производил расчеты, стоявшие по очередности после уплаты алиментов, зарплаты и обязательных платежей в бюджеты всех уровней. Кроме этого, создавая видимость законности операций по счетам, на которые были выставлены инкассовые поручения, Р. указывал на чеках, по которым банком производилась выплата денежных средств, основание их расходования – «выплата заработной платы». Фактически же деньги, поступавшие в организацию, частично тратились на текущие расходы предприятия, в том числе на приобретение чайных сервизов, электрочайников, на расчеты с контрагентами и пр.

Прокуратура, рассматривавшая эти материалы, согласилась на возбуждение уголовного дела по факту сокрытия денежных средств, за счет которых должна была погашаться недоимка, не дала и указала на необходимость установления, какие последствия могли наступить для предприятия, если бы денежные средства были направлены на погашение налогов и сборов, а не для поддержания производства, то есть было предложено выяснить, не действовал ли Р. в условиях крайней необходимости.

В другом случае, генеральный директор ООО «Ханты-Мансийсклес» Д. при наличии недоимки по налогам и сборам в бюджеты всех уровней открыл новый расчетный счет, через который осуществлял финансовые операции своей организации. На предварительном следствии и в суде Д. заявлял, что его действия по оплате долгов за ГСМ в ущерб погашения недоимки были вынужденными, поскольку без дизельного топлива невозможна деятельность предприятия.

Суд не принял доводов защиты о том, что подсудимый действовал в условиях крайней необходимости, ввиду того что на момент сокрытия денежных средств отсутствовала опасность, угрожавшая каким-либо охраняемым законом интересам общества и государства, которая не могла быть устранена иными средствами, как только путем оплаты хозяйственных нужд предприятия. Невыполнение обязательств по гражданско-правовому договору, в частности неоплата ГСМ, не влечет наступления опасности интересам, охраняемым уголовным законом.

Позиция Следственного комитета при МВД России по аналогичным делам нашла отражение в обзоре судебно-следственной практики расследования уголовных дел о сокрытии денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов. Так, практика прекращения уголовных дел на основании ч. 1 ст. 39 УК РФ, возможная только в случае, когда действия руководителей предприятий, занятых в сфере сельского хозяйства и других отраслях производства, оценивались как совершенные в состоянии крайней необходимости в силу отсутствия у них реальной возможности уплатить налоги, поскольку денежные средства им необходимо было направлять на неотложные производственные нужды (приобретение сырья, кормов, семян, ГСМ, оплату электроэнергии), признана негативной.

Однако зачастую предприниматели подменяют опасность, непосредственно угрожающую правоохраняемым интересам, возможностью ее проявления в виде наступления вредных последствий в будущем, и в связи с этим у них отсутствует, как правило, наличная опасность, угрожающая личности, правам лица, охраняемым законом интересам общества или государства, то есть в случаях неуплаты налогов, как правило, такой опасности нет.

Однако нельзя согласиться с С. Шолоховым, который считает, что установить более или менее определенные категории для всех случаев, когда неуплата налогов происходит в ситуации крайней необходимости, нельзя. Он связывает это с тем, что многие признаки института обстоятельств, исключающих преступность деяния, носят оценочный характер, и предлагает путем проведения следственных действий устанавливать значимость расходов, произведенных налогоплательщиком, в сравнении со значимостью расходов по уплате налогов и выделять те денежные средства, которые без ущерба для налогоплательщика могли быть направлены на уплату налогов.

В данном случае вред причиняется бюджету от непоступивших налогов от конкретной организации и в конкретное время, что является не слишком заметным по сравнению с угрозой штрафных санкций, которые будут грозить организации и законных притязаний дебиторов.

Уклонение от уплаты налогов и погашения недоимки могут быть оправданы и состоянием обоснованного риска. Однако применение данного института также на практике вызывает трудности ввиду ее содержания. Недостатки в конструировании ст. 41 УК РФ в определении признаков и условий правомерности обоснован-

ного риска обуславливают ошибки в определении его наличия в действиях лиц, уклоняющихся от уплаты налогов.

Так, С. как руководитель предприятия знал о наличии у возглавляемого им предприятия недоимки, возникшей из-за непоступления на счета денег от дебиторов, а также о выставлении на его счета инкассовых поручений. Понимая, что при поступлении средств на арестованные счета они будут перечислены на погашение недоимки, он при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности предприятия использовал счета предприятий-должников. В результате им были скрыты денежные средства на сумму 1 096 941 руб.

В. Воронин, анализирующий эту ситуацию, считает, что в действиях С. усматриваются признаки обоснованного риска, поскольку он рассчитывал на устранение общественно опасных последствий путем погашения недоимки при поступлении денежных средств от должников.

Обоснованный риск предполагает деятельность субъекта, совершаемую путем выбора альтернативного варианта поведения, которое влечет опасность причинения вреда общественным отношениям в целях использования имеющейся возможности достижения общественного полезного результата. При этом субъект осознает возможность достижения предполагаемого результата, который не мог быть достигнут не связанными с риском действиями. Обоснованный риск допускается для достижения только общественно полезной цели. В случае когда денежные средства направляются не на уплату налогов или погашение недоимки, а на хозяйственные нужды предприятия, нельзя признать наличие общественно полезной цели, создающей право на обоснованный риск.

Другая сфера деятельности, в которой применяется крайняя необходимость или обоснованный риск, – медицинская деятельность.

Любое медицинское вмешательство, будучи направленным на охрану жизни или здоровья больного, может быть связано с риском для последнего, что случается в хирургической практике. Вопрос об обоснованности и правомерности подобных действий, сопряженных с риском, возникает, как правило, при неблагоприятном исходе оказания медицинской помощи.

Нередки ситуации причинения вреда здоровью больного при хирургических операциях, поскольку имеет место нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций. Подобное медицинское вмешательство, выполненное для предотвращения ре-

альной угрозы для жизни больного, признается общественно полезным и целесообразным. Например, при поступлении в больницу пациентки с диагнозом «обширный острый инфаркт» при диагностике был выявлен разрыв аорты. Врачами было принято решение об оперативном вмешательстве, так как стоял вопрос жизни и смерти пациентки, т.е. присутствовало состояние крайней необходимости. В данном случае смерть пациентки может наступить как от операции ввиду тяжести и сложности, так и от невмешательства врачей, т.к. сердце пациентки «разорвется» от заболевания.

Аналогичная ситуация может возникнуть также и при лечении определенными лекарствами, при которых неизбежны неблагоприятные побочные эффекты. Крайняя необходимость может иметь место только в неотложных случаях, когда угроза жизни пациента больничного учреждения реальна, налична и действительна.

Операция во имя спасения жизни больного сама по себе крайне необходима, но с юридической точки зрения в случаях наступления смерти больного в этом случае также отсутствуют условия крайней необходимости.

В отличие от крайней необходимости, при которой согласно ст. 39 УК РФ требуется, чтобы вред, фактически причиненный, был меньше вреда предотвращенного, при обоснованном риске ограничений в размере вреда не предусмотрено. Действующее законодательство в области здравоохранения не раскрывает понятия медицинского риска, условий его обоснованности. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей. Меры, принимаемые в условиях обоснованного медицинского риска, по правовой природе близки к действиям, совершаемым в состоянии крайней необходимости. Сходными чертами данных институтов уголовного права является наличие полезной цели; как при крайней необходимости причинение вреда является единственной возможностью предотвратить больший вред, так и при медицинском риске поставленная цель не может быть достигнута иным путем; при медицинском риске нет понятия «превышение пределов», что дает основание полагать, что при выходе действий лица за границы риска место превышения пределов медицинского риска не имеет.

Медицинские работники должны обладать специальными познаниями и навыками для оказания помощи больному, в силу чего вырабатываются условия обоснованного медицинского профессионального риска по отношению к самому риску. Такими условиями являются: наличие общественно полезной цели (продление жизни, предотвращение смерти, излечение болезни, улучшение состояния больного); отсутствие альтернативных способов лечения, не связанных с риском причинения вреда пациенту; отсутствие угрозы для жизни многих людей или угрозы экологической катастрофы.

Медицинский работник должен действовать на основе достаточного накопленного опыта, необходимых знаний и умений, руководствоваться достижениями современной медицинской науки и практики. На сегодняшний день необходимо совершенствование норм уголовного законодательства об ответственности за нарушения, связанные с пластическими операциями, применением новых препаратов и биотехнологий, а также в сфере налоговых преступлений. Необходимо нормативное определение медицинского риска, процессуальное закрепление порядка проведения операций по пересадке органов, тканей, костного мозга, стволовых клеток, а также закрепления условий применения обоснованного риска и крайней необходимости в сфере налоговых преступлений.

Актуальным представляется также дача разъяснений судам в постановлении Пленума Верховного суда РФ по проблемам, связанным с институтами крайней необходимости, обоснованного риска, превышения пределов крайней необходимости, в том числе и в сфере медицинской деятельности и налоговых преступлений.

Литература

1. Шолохов С.В. Уклонение организаций от уплаты налогов и страховых взносов в условиях крайней необходимости // Закон и право. – 2003. – № 9.
2. Воронин В.В. Пределы ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов // Уголовный процесс. – 2006. – № 6.
3. Чудесное спасение – так В. Зайцева из Ростовской области называет операцию, которую ей сделали врачи. -//www.1tv.ru/news/